

УДК 94(476)

Дата поступления (Submitted) 27.09.2019

Дата принятия к печати (Accepted) 10.10.2019

DMITRIY ANDREEVICH BARINOV

*Ph.D. in History, Researcher,
Institute of History, Saint Petersburg State University,
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Mendeleevskaya line, 5.
E-mail: barinovdima1990@yandex.ru*

Latvian student organizations in St. Petersburg (late 19th – early 20th centuries)

The idea of pre-revolutionary studentship of St. Petersburg as an active proponent of academic freedom as well as a source of personnel for radical political parties (first of all, the Social Revolutionaries and the Bolsheviks), is generally accepted in Soviet and Russian historiography. However, the national liberation aspect of the student movement of those years has never been reflected in the historical studies. Meanwhile in the students' community of the metropolitan Universities large associations of Belarusians, Estonians, Ukrainians, Poles, Latvians were formed. Students' organizations of the last one will be discussed in the present article. The consideration will be given to the activities of three types of organizations – fraternities, scientific circles and corporations. We will try to draw attention to the characteristics of their activities and the stage of involvement in the political struggle.

Keywords: *St. Petersburg University, student movement, Stuchka, Latvian national liberation movement, Fraternitas Petropolitana.*

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ

*Кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.
E-mail: barinovdima1990@yandex.ru*

В советской и российской историографии общепринятым считается представление дореволюционного студенчества Санкт-Петербурга и как активного борца за академические свободы, и как источника кадров для радикальных политических партий (прежде всего эсеров и большевиков). Однако долгое время в трудах историков не находило отражение национально-освободительная сторона студенческого движения тех лет. Между тем в среде учащихся столичных вузов сформировались крупные объединения белорусов, эстонцев, украинцев, поляков, латышей. О кружках, созданных последними, и пойдет речь в данной статье. Мы рассмотрим деятельность организаций трех типов – землячества, научные кружки и корпорации, создаваемые при Санкт-Петербургском университете, Академии художеств, Институте путей сообщения и др. Мы также постараемся обратить внимание на особенности их деятельности и степень вовлеченности в политическую борьбу, проследим дальнейшие судьбы участников их место в формирование интеллектуальной и политической элиты.

Ключевые слова: *Санкт-Петербургский университет, студенческое движение, Стучка, национально-освободительное движение Латвии, Fraternitas Petropolitana.*

**Студенческие организации латышей в Санкт-Петербурге
(конец XIX – начало XX вв.)***

Высшие учебные заведения Санкт-Петербурга имперского периода традиционно были местом притяжения для молодежи со всей страны. Престижное образование, богатая культурная жизнь и сосредоточение различных политических движений являлись одними из главных стимулов для

переезда в столицу. В университете среди наиболее представленных учебных округов был Рижский (до 1893 г. – Дерптский), выходцы из которого временами составляли большинство «приезжих» студентов (т. е. не из столичного учебного округа; см. данные табл. 1.).

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-5118.2018.6 (Высшая школа Российской империи как центр формирования политических элит (1884–1917 гг.)).

Таблица 1.

**Количество студентов Рижского учебного округа в столичном университете (в %)
(на 1 января указанного года)**

Учебный округ	1887	1889	1891	1892	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1903	1904
Дерптский (с 1893 г. – Рижский)	5,99	5,4	6,12	6	5,31	5,27	4,51	4,18	3,8	2,75	2,93	2,58	3,15

Сост. по: Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1887–1904 гг. СПб., 1888–1904. К сожалению, источники позволяют провести анализ только применительно к 1887–1904 гг., так как после 1904 г. данный критерий не находит отражения в документах.

Подобное положение предоставляло почву для создания различных студенческих объединений, организуемых как на общегородском уровне, так и на уровне отдельного учебного заведения. В данной статье мы рассмотрим основные виды групп и кружков, основанных латышами, а именно: землячества, научные и просветительские кружки, корпорации. Мы постараемся выявить не только основные особенности их деятельности, но и определить связи с политическим движением, проследить изменения этих связей. Обратим внимание на каждый тип организации. В ходе исследования мы использовали историко-биографический метод, реконструируя деятельность студенческих организаций через жизнеописания их наиболее известных представителей. Нами также был применен метод исторической компаративистики: после выявления и разделения студенческих кружков на различные типы мы сравнили отношения этих кружков к научной деятельности и политической борьбе.

Землячества. Наиболее популярной формой студенческой организации дореволюционной России являлись землячества, объединявшие приезжих молодых людей из одного города, губернии или региона. Формальной целью землячества была экономическая взаимопомощь и самообразование. Хотя в 1880-х гг. еще сохранялся запрет на подобные объединения, именно на это время пришелся расцвет деятельности этих организаций, что произошло во многом из-за их связи с радикальным политическим движением.

Самым заметным землячеством, созданным не только по территориальной, но и по национальной принадлежности был кружок студентов-латышей [1, с. 64], состав которого, как покажет время, был действительно выдающимся. В него входили будущий поэт Ян Райнис (Плиекшанс), Петр Иванович Стучка – политический деятель и правовед, а также известный в будущем член РСДРП(б) рижанин Виктор Константинович Курнатовский [2, с. 23–24]. Все они попали в среду, крайне благоприятную для начала общественной и/или революционной деятельности. Студенты были знакомы с группой Александра Ульянова, читали нелегальные брошюры (например, известную «Хитрую механику» В.Е. Варзара), участвовали в деятельности Санкт-Петербургского латышского благотворительного общества [3, р. 13]. Впоследствии латыши решили создать и свою организацию – землячество.

П.И. Стучка был студентом юридического факультета, который вместе с другими учащимися (среди которых был и Ян Райнис, студент того же факультета) и издателями участвовал в выпусках подпольной латышской газеты «Dienas Lapa» («Ежедневный листок»). Это издание, носившее просветительские цели и посвященное актуальным вопросам права и экономики, сыграло значительную роль в освободительном движении Латвии конца 1880–1890-х гг. Вместе с издательским делом П.И. Стучка занимался переводом и публикациями статей различных западных экономистов. Актив «Ежедневного листка» в 1887 г. подготовил к выпуску сборник сатирических статей и фельетонов «Маленькие оводы», посвященный проблемам общественно-экономической жизни в Латвии [4, с. 14]. В «Оводах», помимо работ студентов, печатали переводы на латышский язык отрывков сочинений Гете, Овидия, Катулла, Пушкина и др. [5, с. 19–20]. Цензоры сократили содержание сборника на две трети, однако и оставшегося материала хватило на то, чтобы «Оводы» вызвали неодобрение со стороны правящей и сословной элиты. По воспоминаниям Я. Райниса, сборник «был настоящим событием, ибо впервые проявился сатирический взгляд на наши собственные латышские дела, тогда как до тех пор вся сатира была направлена против немцев и их господства» [цит. по: 6, с. 21].

В 1880–1890-х гг. вокруг «Ежедневного листка», объединявшего многих латышских студентов и представителей интеллигенции крупнейших городов империи, сформировалось оппозиционное движение «Jaunā strāva» («Новое течение»), которое в первое время объединяло в себе как либералов, так и левое социалистическое крыло, представителями которого были П.И. Стучка, Я. Райнис и их товарищи, в 1890-х гг. налажившие активные связи с латышскими рабочими кружками. П.И. Стучка после окончания университета занял пост главы редакции «Ежедневного листка» (вместо универсанта Ф. Бергманиса) [4, с. 14–16], который он вместе со своим окружением постепенно превратил из либерального органа печати в социалистический [7, р. 516; 8, с. 9]. Своим радикализмом «Листок» вызывал крайнее раздражение крупных легальных латышских газет – «Baltijas Vestnesis» и «Balss» [3, р. 18].

В 1897 г. «Новое течение» было разгромлено. Последним редактором «Листка» был уже выпускник Московского университета Янис Янсон – будущий член Латышской социал-демократической рабочей

партии (основана в 1904 г.) [см. подробнее: 9]. Необходимо отметить, что подобный политический путь проделали многие участники «Нового течения», в том числе П.И. Стучка.

Представителем студентов-латышей в Союзе землячеств 1880-х гг., который возглавлял Ульянов и многие другие вторые «первомартовцы», был В.К. Курнатовский, студент физико-математического факультета. Исследователи отмечают, что он принимал участие в деятельности Союза, вел пропаганду среди рабочих за Невской заставой [10, с. 3] и определенно имел связи с террористами-народниками. Однако ни обыски, ни следствие, проведенные после дела первомартовцев, не дали оснований для ареста В.К. Курнатовского, поэтому власти ограничились его отчислением и передачей под надзор полиции как «неблагонадежного». Еще до своего отчисления В.К. Курнатовский находился в числе студентов, выступивших 6 марта 1887 г. против подачи адреса царю с выражением верноподданнических чувств, в связи с предотвращенным на него покушением. Ректор собрал студентов и преподавателей в аудитории и зачитал обращение, закончившееся пением гимна, исполнение которого студенты-радикалы прерывали криками. В ходе репрессий, последовавших по отношению к революционному студенчеству, В.К. Курнатовский был выслан из столицы и лишен права поступления в университет и проживания в университетских городах [11, с. 11].

Необходимо отметить, что не все латышские студенческие группы этого времени были вовлечены в политику. На рубеже 1880–1890-х гг. учащиеся Академии Художеств и Училища рисования создали в Петербурге кружок «Рукис» («Труженик»), через который прошло множество классиков латышской живописи. Руководил кружком студент Академии Адамс Алкснис, среди ее активных членов был также основатель и первый ректор Латвийской академии художеств Вильгельм Пурвитис. В 1896 г. группа организовала выставку своих работ в Риге [см. 12]. В начале XX в. кружок практически прекратил свое существование и окончательно распался в 1910 г.

Корпорация. Корпорация была привычной формой организации балтийского студенчества. В отличие от остальных территорий России в учебных заведениях Прибалтики подобный вид студенческой самоорганизации имел древние традиции, восходящие к корпорациям немецких университетов, и фактически не преследовался [Список корпораций Лифляндской губернии см.: 13, с. 329–330]. В начале XIX в. мода на студенческие корпорации дошла и до Петербургского университета: в 1830-х гг. была создана русская корпорация «Ruthenia» и немецкая «Baltika» [14, с. 297–301]. При этом III Отделение не смогло найти связи с какой-либо радикальной деятельностью, но тем не менее распорядилось закрыть корпорации. В целом подобный вид организации в столице не прижился и период активного открытия новых корпораций пришелся уже на рубеж XIX–XX вв.

Одной из них стала латышская *Fraternitas Petropolitana*, основанная в 1896 г. У этой корпорации есть

своя предыстория. С начала 1870-х гг. в Петербурге существовала группа, которая объединяла студентов-латышей разных учебных заведений [15, р. 59]. Это объединение студентов-латышей, также во многом состояло из будущих членов «Нового течения» (юрист и дипломат Фридрих Гросвальд, публицист Александр Вебер).

В 1890-х гг. группа инициативных студентов-латышей из столичных вузов (университет, Горный институт, Медицинская академия, Институт путей сообщения, Технологический институт) приняла решение о создании корпорации [16, р. 15]. Первое собрание произошло на Каменном острове 6 декабря 1896 г. – в день Св. Николая. Избежать внимания полиции, согласно воспоминаниям одного из основателей корпорации, удавалось благодаря имевшимся связям с градоначальником. Собрания проходили на квартирах у студентов. Впоследствии во *Fraternitas* стали входить члены «Санкт-Петербургской студенческой группы», объединявшей выходцев из латвийских земель всех национальностей. Студенты содержали библиотеку, занимались благотворительностью и поддерживали связи с родиной [16, р. 15].

Свой официальный статус корпорация приобрела только спустя 13 лет после фактического основания, в 1909 г. Советом Петербургского университета был утвержден ее устав [17, л. 21]. В Москве подобная корпорация латышей была открыта в 1902 г. под названием *Fraternitas Moscovienis*.

Первым главой корпорации был Петерис Сникер (1877–1944) – в будущем известный латышский дерматолог и военный врач, участник Первой мировой войны, декан медицинского факультета Латвийского университета. Среди «выпускников» корпорации встречаются и знаменитые ученые и деятели культуры: архитекторы Павлис Дрейманис, Эрнест Шталберг, композитор Паулс Шубертс, инженер, первым установивший радиостанцию в Латвии Янис Линтерс, публицист, член парламента Карл Дуцман. Наибольших политических успехов добился Лонгинс Аусейс – министр образования Латвии (в 1921 г.), член парламента.

В 1908 г. у *Fraternitas* появился конкурент – объединение «*Ziemeļis*». И хотя оно объединяло преимущественно студентов Политехнического института, его главой был студент Коммерческого училища, Карлис Заньш – будущий дипломат, министр иностранных дел Латвии [15, р. 59].

В столице корпорация просуществовала до 1917 г., затем в 1924 г. продолжила свою деятельность в Риге и сменила свое название на «*Fraternitatis Metropolitana*», под которым и существует по сей день.

Научный кружок. В начале XX в. у студентов появилась возможность легальной организации кружков, что позволяет исследователям, опираясь на данные зарегистрированных уставов, оценить количество организаций, созданных студентами из тех или иных регионов. Официально латыши Петербургского университета зарегистрировали два землячества (рижское и общелатышское «*Darbs*»), 1 – корпорацию (*Fraternitas Petropolitana*) и 1 научный кружок

(совместно с литовцами). Важно подчеркнуть, что подобные данные достаточно условны, так как часть организаций могла и не подавать устав на регистрацию, а часть зарегистрированных на деле могла не вести активную работу. Ситуация осложняется еще и тем, что, разрешив в 1901 г. регистрировать студенческие кружки, министерство не определило четкие критерии для объединений, которым позволялось существовать, что приводило к крайней неопределенности [см. подробнее: 18]. При этом появление национально и регионально ориентированных кружков происходит только после принятия типового устава землячеств в 1907 г. До этой даты их существование не приветствовалось. Например, в 1902 г. не был утвержден устав, поданный студенческим кружком латышско-литовской филологии и этнографии, который возглавляли Г.И. Люткевич и П.П. Юрашевский (премьер-министр Латвии в 1928 г.) [19, с. 229].

В 1910 г. был утвержден устав кружка Литовведения под руководством Э.А. Вольтера [20]. Этот кружок, как и другие подобные ему, объявлял своими намерениями изучение истории, культуры, литературы, этнографии и др. В 1911 г., ввиду проявленного студентами интереса, при кружке открылась специальная комиссия/секция по «изучению языка, литературы, истории, фольклора латышей», которая проводила почти треть собраний кружка. Несмотря на то, что правила создания кружков не предусматривали создания подобных «ответвлений», отчет о деятельности латышской секции публиковался в официальной документации Совета университета, который, очевидно, против подобной самостоятельности студентов не возражал [21]. Средняя числен-

ность студентов кружка Литовведения составляла 25 человек. Основные темы докладов были посвящены средневековой истории литовских земель, Прусской Литве, разбору различных сочинений на литовском и латышском языках. Содержание наиболее удачных рефератов предполагалось печатать в литовских научных журналах [22, с. 233].

Анализируя 30-летний период существования студенческих объединений латышей в столице, необходимо отметить, что со временем они полностью отошли от политической борьбы. В то время как другие студенческие национальные объединения в начале XX века существовали в той или иной связи с крупными революционными движениями, латыши, наоборот, после 1880-х гг. в подобных сношениях заметны не были. Возможно, это связано с тем, что у латышей в это время существовали относительно крупные и напрямую несвязанные с высшей школой политические объединения. История латышских студенческих объединений также позволяет проследить разные стадии формирования революционного национально-освободительного движения: кружки 1880-х гг., затем объединение кружков в «Новое течение» и далее Латвийская социал-демократическая рабочая партия, которая впоследствии влилась в общенациональную партию РСДРП. Что примечательно многие латыши смогли пройти все названные этапы.

С конца 1880-х гг. студенты-латыши стали создавать преимущественно просветительские кружки или общества взаимопомощи: и в такой аполитичной среде вырос целый ряд заметных государственных деятелей, а также представителей латышской интеллигенции.

Литература и источники

1. Романова Н.М., Михайлова В.В. Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII–XXI вв. СПб.: Издательский дом СПН, 2004. 208 с.
2. Волчек Г., Войнов В. Курнатовский. М.: Мол. гвардия, 1961. 224 с.
3. Dzerve P. Peteris Stucka. Rīga, Izdots: 1957. 167 с.
4. Дрибин Л. Знаменосец ленинизма в Латвии. Очерк жизни и деятельности П.И. Стучки. М.: Политиздат, 1981. 238 с.
5. Дауге П. И. Райнис. Певец борьбы, солнца и любви. М.: Гос. изд., 1920. 207 с.
6. Краулинь Л. Ян Райнис. М.: Гослитиздат, 1957. 178 с.
7. Svade A. Laivijas vesture. Uppsala: Daugava, 1958. 752 с.
8. Лайзан П. Формирование мировоззрения Петра Стучки // Ученые записки кафедры истории КПСС. Вып. 3: П. Стучка революционер, мыслитель и государственный деятель. Рига, 1965. С. 7–19.
9. Лоткин И.В. Латышская социал-демократическая рабочая партия и ее роль в организации революции 1905–1907 гг. в Латвии // Первая российская революция и буржуазно-демократический этап развития Российской империи (1900–1917). Омск, 2005. С. 123–128.
10. Окулова Е. Виктор Константинович Курнатовский. М.: Госполитиздат, 1948. 176 с.
11. Моршанская М. В.К. Курнатовский. Л.: Прибой, 1926. 104 с.
12. Латышская живопись. Rīga: Liesma, 1980. 271 с.
13. Рыжакова С.И. Фуксы, коммилтъоны, филлисты...: очерки о студенческих корпорациях Латвии. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 384 с.
14. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Anima Universitatis: студенчество Санкт-Петербургского университета первой половины XIX века. М.: Новый Хронограф, 2018. 543 с.
15. Stradiņš J. Fraternitas Petropolitana simtgades reizē – ceļā no Petropolitana uz Metropolitana // Fraternitas Petropolitana – 100. Rīga: Fraternitas Metropolitana konvents, 1997. Pp. 57–65.
16. Stegis V. Atminas par Fraternitas petropolitana pirmgaitām pēterpilī // Fraternitas Petropolitana – 100. Rīga: Fraternitas Metropolitana konvents, 1997. Pp. 5–22.
17. [Fraternitatis Petropolitana] // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 27. Д. 528.

18. Баринов Д.А. Национальные корпорации студенчества Санкт-Петербургского университета в начале XX в. // Клио. 2016. № 1. С. 61–67.
19. Завьялов Д.А. Студенческие научные общества Санкт-Петербургского университета конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 338 с.
20. Устав студенческого «Кружка Литоведения» при Императорском С.-Петербургском университете // Протоколы заседаний Императорского Санкт-Петербургского университета за 1910. СПб., 1911. С. 129–131.
21. Отчет о деятельности студенческого кружка Литоведения за 1911 г. // Протоколы заседаний Императорского Санкт-Петербургского университета за 1911 г. СПб., 1912. С. 212–213.
22. Занятия студенческих кружков под руководством профессоров и преподавателей // Протоколы заседаний Императорского Петроградского университета за 1914 г. Пг., 1915.

References

1. Romanova N.M., Mikhaylova V.V. Natsionalnye obshchestva Sankt-Peterburga XVIII–XXI vv. [National Societies of St. Petersburg of the 18th–21st centuries]. St. Petersburg, Izdatelskiy dom SPN Publ., 2004, 208 p.
2. Volchek G., Voynov V. Kurnatovskiy [Kurnatovskiy]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1961, 224 p.
3. Dzerve P. Peteris Stucka [Peteris Stucka]. Riga, Izdots, 1957, 167 p.
4. Dribin L. Znamenosets leninizma v Latvii. Ocherk zhizni i deyatel'nosti P.I. Stuchki [The standard bearer of Leninism in Latvia. Essay on the life and work of P.I. Stuchka]. Moscow, Politizdat Publ., 1981, 238 p.
5. Dauge P. Yan Raynis [Yan Raynis]. Moscow, Gosizdat Publ., 1920, 207 p.
6. Kraulin L. Yan Raynis [Yan Raynis]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1957, 178 p.
7. Svade A. Laivijas vesture [History of Latvia]. Uppsala: Daugava, 1958. 752 p.
8. Layzan P. Formirovaniye mirovozzreniya Petra Stuchki [Forming the worldview of Peter Stuchka]. Uchenyye zapiski kafedry istorii KPSS. [Scientific notes department of the history of the CPSU], issue 3. Riga, 1965, pp. 7–19.
9. Lotkin I.V. Latyshskaya sotsial-demokraticeskaya rabochaya partiya i yeye rol v organizatsii revolyutsii 1905-1907 gg. v Latvii. [The Latvian Social Democratic Labor Party and its role in organizing the revolution of 1905-1907. in Latvia]. Pervaya rossiyskaya revolyutsiya i burzhuzno-demokraticeskii etap razvitiya Rossiyskoy imperii (1900–1917) [The first Russian revolution and the bourgeois-democratic stage of development of the Russian empire (1900–1917)]. Omsk, 2005, pp. 123–128.
10. Okulova Ye. Viktor Konstantinovich Kurnatovskiy [Viktor Konstantinovich Kurnatovskiy]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1948, 176 p.
11. Morshanskaya M. V.K. Kurnatovskiy [V.K. Kurnatovskiy]. Leningrad, Priboy Publ., 1926. 104 p.
12. Latvian painting [Latyshskaya zhivopis]. Riga: Liesma, 1980. 271 p
13. Ryzhakova S. I. Fuksy, kommilitony, filistry...: ocherki o studencheskikh korporatsiyakh Latvii [Fuchsi, commilitons, philistines...: essays on student corporations in Latvia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 384 p.
14. Zhukovskaya T.N., Kazakova K.S. Anima Universitatis: studenchestvo Sankt-Peterburgskogo universiteta pervoy poloviny XIX veka [Anima Universitatis: students of St. Petersburg University in the first half of the 19th century]. Moscow, Novyy Khronograf Publ., 2018, 543 p.
15. Stradiņš J. Petropolitana for centuries – on the way from Petropolitana to Metropolitana. Fraternitas Petropolitana – 100th. Rīga: Fraternitas Metropolitana konvents, 1997, pp. 57–65.
16. Stegis V. Atminas par Fraternitas petropolitana pirmgaitām pēterpilī [Remembrance of Fraternitas Petropolitana's first steps in St. Petersburg]. Fraternitas Petropolitana – 100th. Rīga: Fraternitas Metropolitana konvents, 1997, pp. 5–22.
17. [Fraternitatis Petropolitana]. Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga (TsGIA SPb) [Central historical archive of St. Petersburg], f. 14, inv. 27, d. 528.
18. Barinov D. A. Natsionalnye korporatsii studenchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta v nachale XX v. [National corporations of students of St. Petersburg University in the early twentieth century]. Klio, 2016, no. 1, pp. 61–67.
19. Zavyalov D.A. Studencheskie nauchnye obshchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta kontsa XIX – nachala XX vv. [Student Scientific Societies of St. Petersburg University of the late 19th – early 20th centuries], Ph.D. in hist. thesis. St. Petersburg, 2006. 338 p.
20. Ustav studencheskogo «Kruzhka Litvovedeniya» pri Imperatorskom S.-Peterburgskom universitete [The charter of the student “Circle of Lithuanian Studies” at the Imperial St. Petersburg University]. Protokoly zasedaniy Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1910 g. [Reports of meetings of the Imperial St. Petersburg University in 1910]. St. Petersburg, 1911, pp. 129–131.
21. Otchet o deyatel'nosti studencheskogo kruzhka Litvovedeniya za 1911 g. [Report on the activities of the student circle of Lithuanian studies in 1911]. Protokoly zasedaniy Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1911 g. [Reports of meetings of the Imperial St. Petersburg University in 1911], St. Petersburg, 1912, pp. 212–213.
22. Zanyatiya studencheskikh kruzhkov pod rukovodstvom professorov i prepodavateley [Classes of student groups under the guidance of professors and teachers]. Protokoly zasedaniy Imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za 1914 g. [Reports of meetings Minutes of meetings of the Imperial Petrograd University in 1914]. Petrograd, 1915.